Вопреки их ожиданиям, голос произнес.

"Я ухожу".

Это была Ок Хэ Ми.

Она нарочито зевнула.

"Я уже говорила, недостаток сна - враг хорошей кожи. Увидимся завтра".

Учительница ответила с недовольным видом.

"Ты прогуливала в прошлый раз и прогуливаешь снова! Ты думаешь, что твоя красота важнее, чем поставленная задача! Вот почему женщины не должны быть учителями боевых искусств..."

Ок Хэ Ми улыбнулась, не обращая внимания на его насмешки, и спокойно ответила: "Мои боевые навыки недостаточны, поэтому моя красота - единственное, что у меня есть, не так ли?".

"Если бы ты тратила время, которое ты тратишь на заботу о своей коже, на культивирование, ты бы уже была на пике мастерства... цок-цок."

"Спасибо за совет. В любом случае, удачи тебе в твоем начинании. Хахаха."

Ок Хэ Ми улыбнулась и вышла из питейного заведения.

Несмотря на то, что она выглядела спокойной, ее руки были сжаты в кулаки и дрожали.

"Эти невоспитанные учителя!"

Она уже достигла пика культивации.

Если бы она захотела, то могла бы раздавить их в одно мгновение.

Но она сдерживала себя.

Если бы стало известно, что ее культивирование достигло пика, то почти наверняка кто-то из ее "семьи" стал бы ее искать.

Это была бы огненная ситуация.

'Я не хочу драться'.

Она вздохнула и посмотрела назад. Остальные учителя обсуждали, как они будут штурмовать резиденцию Кан Хёка.

Собралось десять учителей боевых искусств.

Они говорили, что собираются донести до Кан Хёка свои чувства, но ей было ясно, каким способом они собираются это сделать.

Она могла представить, в каком состоянии останется Кан Хёк.

По какой-то причине интуиция подсказывала ей, что нужно держаться подальше от этой ситуации, так как она может быть опасной.

Она вспомнила слова предостережения Кан Хёка.

"Если они задумают мучить невинных учителей, а ничего не выйдет... ну, разве это не карма?".

Кан Хёк с гордостью окинул взглядом участок для практики, получивший новое имя Ён Ёвон.

'Теперь он идеально подходит для тренировок'.

Благодаря его упорному труду, Ен Ёвон превратился в участок, полный потенциала для обучения студентов садоводству.

Он выпрямился и огляделся, заметив, что уже наступила ночь.

Большинство людей прекратили бы работу, как только начало темнеть, но Кан Хёку было все равно, когда работать - ночью или днем.

Вдруг Кан Хёк почувствовал, как что-то коснулось его спины. Он повернул голову. Это была ветка дерева, которая тянулась к нему и касалась его спины.

"А?

Кан Хёк не встревожился.

"Зачем ты это сделал?"

На его вопрос ветка указала направление. Это было место жительства Кан Хёка.

Кан Хёк улыбнулся.

"Не стоит беспокоиться. Я уже знаю".

Кан Хёк поправил одежду.

"Тогда я, наверное, пойду".

Он медленно пошел в сторону своей резиденции.

На кухне дома Кан Хёка Пэк Гап вздыхал, помешивая кастрюлю длинным серебряным стержнем.

В кастрюле лежали кусочки корня женьшеня, которые варились в меду. Большинство людей испытывали радость при виде такого большого количества столь ценного лекарства, но Пэк Гап так не считал. Он снова вздохнул.

"Проклятье! Я уже два дня на этой кухне, а еще и половины не успел засахарить!"

Он вскрикнул, даже не осознавая этого при воспоминании о грудах корня женьшеня, сложенных в кладовой.

"Аааагхxx!"

"У меня семьдесят третий ранг в Джимильгаке!"

Система рангов в Джимилгаке имела числовое назначение. Глава Джимилгака имел ранг один, второй по рангу - два и так далее.

Если ваш ранг был ниже ста, вы признавались выдающимся специалистом и могли встретиться с главой клана.

Пэк Гап всегда отличался высокой самооценкой и уверенностью в своих силах, но в последнее время эта уверенность стремительно снижалась.

Одна из причин этого была связана с горшком, который он помешивал серебряным жезлом.

"Хахаха! Черт возьми! Как меня, воина Джимильгака, используют в качестве повара?".

Пэк Гап услышал звук шагов, приближающихся к резиденции.

'У нас гости?'

Но по легким, почти беззвучным шагам он решил, что это вряд ли гость.

'Кто бы это мог быть?'

Дверь кухни внезапно распахнулась, и раздался громкий, угрожающий голос.

"Кан Сонсенг! Я знаю, что ты здесь, так что тебе лучше быстро выйти!"

Пэк Гап безучастно смотрел на ворвавшегося в дверь человека.

Это был учитель боевых искусств Пэн Чжи, а за ним стояли другие учителя боевых искусств.

Хотя Пэк Гап не мог понять, зачем они ворвались, он решил, что лучше не терять бдительности.

Он вежливо поприветствовал их, сознательно усиливая свою энергию ци изнутри.

"По какому делу вы здесь так поздно ночью?"

"А вы кто?"

"Я Пэк Гап, слуга Кан Сонсана".

"Слуга?"

"Да."

"Где Кан Сонсенг?"

"Он поехал в Ёнъёнвон".

"Ты ведь не врешь?"

Пэк Гап внутренне вздохнул. Он и так был в расстроенных чувствах, а теперь ему пришлось разбираться с ворвавшимися учителями.

"Я всего лишь слуга. Чего я добьюсь, если буду лгать? Хотя, честно говоря, довольно странно, что люди приходят сюда так поздно ночью".

"Что? Ты очень груб, не так ли?!"

"Ну и что, что я грубый, что ты собираешься делать? Вы собираетесь убить меня?"

"Убивать на территории школы запрещено, но бить кого-то не запрещено!"

Когда учителя собрались вместе, готовясь к атаке, Пэн Чжи вышел вперед.

"Зачем нам всем его бить? Я могу справиться с этим высокомерным парнем один!"

Одежда Пэн Чжи раздулась от роста его энергии.

"Хозяин высокомерен, поэтому неудивительно, что и слуга такой же. Ты скоро пожалеешь о своей грубости!"

Пэн Чжи собрал энергию в кулаки и бросил их в сторону Пэк Гапа.

Пэк Гап наблюдал за атакой Пэн Чжи.

'Он использует энергию пика культивации для атаки!'

Поскольку Пэк Гап тоже достиг пикового уровня культивирования, он был более чем способен блокировать атаку. Но если они оба вступят в бой на пиковом уровне, то нет никакой гарантии, что здание останется стоять.

'О Боже, зачем я это сделал?'

Он пожалел о своем гневе на Пэн Чжи.

Ведь если бы он заблокировал атаку, это показало бы, что он не обычный слуга.

"Я даже в Джимилгаке прошел испытания на сдержанность, я должен был контролировать себя!

Однако, если бы он позволил атаковать, то, очевидно, был бы ранен.

'Ах! Если я буду ранен, разве это не означает, что я не смогу работать слугой в настоящее время?'

Затем он вспомнил, на кого работает. Кан Хёк был из тех людей, которые кормят его лекарствами, вызывающими мгновенное выздоровление, а затем снова отправляют на работу.

Он посмотрел на серебряный стержень в своей руке и подумал, что сможет использовать его с пользой.

Пэк Гап быстро передвинулся и заблокировал атаку Пэн Чжи жезлом, которым он мешал засахаренные коренья.

Раздался звук удара железа о ладонь Пэн Чжи.

Учителя боевых искусств на заднем плане моргнули от неожиданности, увидев, как обычный слуга блокирует атаку мастера с высшим уровнем развития с помощью кухонной утвари.

Они также были удивлены тем, что после столкновения не осталось никаких энергетических последствий.

Плетеная корзина, совок для риса и половник, висевшие на стене кухни, даже не дрогнули.

Пэн Чжи тоже был ошеломлен ситуацией.

'Этот парень смог остановить мою атаку, рассеяв мою энергию?'

Его атака не была атакой, которую простой слуга смог бы так легко блокировать.

'Кто этот парень?'

Пэк Гап не обращал внимания на Пэн Чжи, а смотрел на серебряный жезл в своих руках.

"Черт возьми! Это была настоящая вещь!"

В этот момент другой учитель вскрикнул от удивления.

"Аааа!"

Этот звук привлек внимание всех присутствующих в комнате.

"Это, этот жезл, это Серебряный жезл слез?"

"Серебряная слеза?"

Учителя были полностью ошеломлены.

В прошлом существовал монах храма Шаолинь, который одним жезлом подавил весь Мурим. Известно, что у него было чистое сердце и непреклонный дух.

Император, впечатленный этим подвигом, приказал изготовить жезл из материалов высочайшего качества и подарил его монаху. Этот жезл был известен как жезл Серебряной Слезы.

Жезл был известен своей способностью рассеивать энергию вредоносных атак.

Ходили слухи, что после смерти монах передал жезл своему ученику, но в течение многих веков его никогда не показывали открыто.

Учителям было смешно, что такой артефакт находится в руках простого слуги.

Пэк Гап ответил на вопрос.

"Да, это действительно Серебряный жезл слез".

Раздался вздох.

"О, Боже!"

Человек, который смог распознать Серебряный жезл, преподавал боевые искусства с палкой, и звали его Чон Гён.

"Откуда у тебя такая драгоценная палка!"

"Я использовал ее, чтобы помешивать корни женьшеня, варящиеся в меду, чтобы горшок не переполнился".

"Что?"

Затем они заметили на конце стержня липкую жидкость желтого цвета.

Чон Гён снова заговорил в ярости.

"Этот сумасшедший парень! Я собираюсь починить его..."

"Я знаю точно, это невероятно! Такой артефакт даже нельзя купить за деньги, а мне приходится использовать его для перемешивания засахаренных корней!"

Вдруг, наконец, послышался голос. Это был знакомый, но немного пугающий голос.

"Ты же не называешь меня сумасшедшим?"

"Ха!"

Пэк Гап в страхе вздрогнул. Это был Кан Хёк, который стоял позади учителей.

Кан Хёк прошел через учителей на кухню и, заглянув в кастрюлю, ударил Пэк Гапа по спине.

"Ах! Почему ты меня ударил?"

"Корни канди переполнены! Поторопись и перемешай их сейчас же!"

"О..."

"Ты не хочешь этого делать?"

"Нет, вовсе нет! Я размешаю их прямо сейчас!"

Пэк Гап взял Серебряный Слезный Жезл и сразу же начал помешивать кастрюлю, полную засахаренных корней. Большинство людей не смогли бы даже прикоснуться к жезлу из-за его жара, но Пэк Гап был пиковым воином.

Он защитил свои руки своей Ци, чтобы помешивать жезлом кастрюлю.

Затем Кан Хёк обратил свое внимание на группу учителей, собравшихся на его кухне.

"Итак, что вы все здесь делаете так поздно ночью?"

"Это, ну....."

Учитель кинжалов уже собирался заговорить, но кто-то опередил его.

"Ты! Ты в своем уме?"

Это был учитель боевых искусств с палкой, Чон Гён.

"Что ты имеешь в виду?"

"Ты используешь Серебряный Слезный Жезл для перемешивания засахаренных корней!"

"Ты хочешь сказать, что я не должен?"

"Конечно, не стоит!"

"Почему я не должен его использовать?"

"Ну..."

Кан Хёк улыбнулся Чон Гёну, который не мог придумать, что ответить.

"Я использую жезл для той задачи, для которой он будет иметь наибольший эффект".

"Что за ерунду ты говоришь...!"

"Жезл Серебряной Слезы обладает способностью рассеивать вредоносную энергию, а в корнях Детского Женьшеня может быть какая-то нежелательная энергия! Не кажется ли тебе, что мой долг - сделать засахаренные корни лучшего качества, чтобы накормить учеников?"

Учитель фехтования О-Тэ вышел.

"Хорошо, что об этом заговорили. Мы недовольны, что вы кормите учеников засахаренными корнями детского женьшеня".

"По какой причине?"

"Вы преподаватель гуманитарных дисциплин. У вас нет права вмешиваться в боевое воспитание учеников".

"Но я все равно хочу это сделать".

"Что ты только что сказал?"

О-Тэ отступил назад с расширенными глазами. Он подумал, что, должно быть, ослышался. Но это было не так.

"Я сказал тебе, что это мое желание. У тебя есть какие-то проблемы с этим?"

http://tl.rulate.ru/book/61694/1612532